

Курильские острова в российско-японских отношениях

Вячеслав Зиланов,
профессор,
Алексей Плотников,
профессор

19 октября прошлого года исполнилось 50 лет со дня подписания Совместной советско-японской декларации 1956 г., прекратившей состояние войны между СССР и Японией, восстановившей дипломатические и консульские отношения между двумя странами и заложившей основу для послевоенного советско-японского сотрудничества.

Этот документ остается базовым для регулирования отношений между нашими странами и сегодня, на основании которого строится весь комплекс современных межгосударственных российско-японских отношений.

Совместная Декларация СССР и Японии

Декларация 1956 г. принципиально решила вопрос о советско-японской границе, подтвердив суверенитет Советского Союза над Курильским архипелагом, включая его южные, ныне “оспариваемые” Японией острова.

Таким образом, Декларация 1956 г. принципиально решила – *и это следует особо подчеркнуть* – и так называемый “территориальный вопрос” – без сомнения главный вопрос в российско-японских и советско-японских отношениях послевоенного периода.

Несмотря на это Япония отошла от договоренности послевоенного периода и вот уже почти 50 лет предъявляет территориальные пре-

тензии сначала Советскому Союзу и в настоящее время современной России. Более того, японская сторона периодически последовательно осуществляет провокации, используя своих рыбаков о-ва Хоккайдо для нарушения российских территориальных вод в районе южной части Курильских островов.

В этой связи, не касаясь вопроса о законности принадлежности нашей стране всего Курильского архипелага, которая бесспорна – и отсутствия у Японии каких-либо серьезных исторических и правовых оснований претендовать на эти острова, остановимся на анализе именно “погранично-территориального” аспекта Со-

вместной декларации (1956 г.) и тех вопросов, которые обычно “остаются за кадром” официальных заявлений и комментарий.

Совместная советско-японская декларация от 19 октября 1956 г. – несмотря на несколько нетипичное для документов подобного рода наименование, является действующим международным договором, ратифицированным парламентами обеих стран* сохраняющим силу своих основных положений до настоящего времени.

Однако это не относится к ст. 9 Декларации, в которой содержалось согласие СССР передать Японии после заключения мирного договора о-ва Малой Курильской гряды (о. Шикотан и группу безымянных островов, называемую в Японии “Хабомаи”), которая в настоящее время утратила свою силу **без ущерба для самой Декларации.**

Для того чтобы убедиться в этом, справочно приводится текст Совместной декларации.

Совместная декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 г.

С 13 по 19 октября 1956 г. в Москве состоялись переговоры между делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Японии.

В результате этих переговоров между делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Японией было достигнуто соглашение о нижеследующем:

1. Состояние войны между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения.

2. Между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией восстанавливаются дипломатические и консульские отношения. При этом имеется в виду, что оба государства незамедлительно обменяются дипломатическими представителями в ранге посла, а вопрос об учреждении консульств соответственно на территории СССР и Японии будет разрешен в дипломатическом порядке.

3. Союз Советских Социалистических Республик и Япония подтверждают, что они в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава Организации Объединенных Наций, в частности, нижеследующими принципами, изложенными в ст. 2 этого Устава:

а) разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

б) воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

СССР и Япония подтверждают, что, в соответствии со ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций, каждое из государств имеет неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону.

СССР и Япония подтверждают, что, в соответствии со ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций, каждое из государств имеет неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону.

* Ратификация состоялась в декабре 1956 г.

СССР и Япония взаимно обязуются не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга по любым мотивам экономического, политического или идеологического характера.

4. Союз Советских Социалистических Республик поддержит просьбу Японии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций.

5. Все осужденные в Союзе Советских Социалистических Республик японские граждане со вступлением в силу настоящей Совместной декларации будут освобождены и репатриированы в Японию.

Что же касается тех японцев, судьба которых неизвестна, то СССР, по просьбе Японии, будет продолжать выяснять их судьбу.

6. Союз Советских Социалистических Республик отказывается от всех репараций и претензий к Японии.

СССР и Япония взаимно отказываются от всех претензий соответственно со стороны своего государства, его организаций и граждан к другому государству, его организациям и гражданам, возникших в результате войны с 9 августа 1945 г.

7. Союз Советских Социалистических Республик и Япония соглашаются в возможно короткий срок вступить в переговоры о заключении договоров или соглашений для того, чтобы поставить на прочную и дружественную основу их отношения в области торговли, торгового мореплавания и другие коммерческие взаимоотношения.

8. Конвенция о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией и Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией о сотрудничестве при спасении людей, терпящих бедствие на море, подписанные в Москве 14 мая 1956 г., вступят в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Совместной декларации.

Учитывая заинтересованность как СССР, так и Японии в сохранении и рациональном использовании природных ресурсов рыбы и других морских биологических ресурсов, СССР и Япония будут в духе сотрудничества принимать меры в целях сохранения и развития рыболовных ресурсов, а также регулирования и ограничения ловли рыбы в открытом море.

9. Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении мирного договора.

При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией.

10. Настоящая Совместная декларация подлежит ратификации. Она вступит в силу в день обмена ратификационными грамотами. Обмен ратификационными грамотами должен быть произведен в возможно короткий срок в Токио.

В удостоверение вышеизложенного нижеподписавшиеся уполномоченные подписали настоящую Совместную декларацию.

Составлено в двух экземплярах, каждый на русском и японском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

С точки зрения международного права условие о передаче Советским Союзом перечисленных островов было аннулировано односторонним отказом Японии (февраль 1960 г.) от первоначальных условий Декларации

(прежде всего, выдвиганием дополнительных территориальных претензий к СССР), что привело к невозможности заключения в последующем мирного договора на условиях ее девятой статьи.

Как и кем было сорвано заключение мирного договора?

Само упоминание в Декларации 1956 г. о-вов Малой Курильской гряды как советской территории, по существу, означало подтверждение суверенитета Советского Союза над всеми Курильскими островами.

Уже одно это обстоятельство лишает Японию каких-либо правовых оснований выступать с претензиями на этот счет.

Одновременно во второй части девятой статьи было зафиксирована возможность – а отнюдь не обязательство – передачи Японии части этой советской территории в случае и только после заключения формального мирного договора, в котором была бы официально зафиксирована послевоенная советско-японская граница.

При этом заключение мирного договора, естественно, предполагалось в ближайшее время, в конкретных условиях послевоенных 50-х годов, а не 50 лет спустя в совершенно иной геополитической и экономической обстановке начала XXI в.

Однако мирный договор между Россией и Японией в эти сроки заключен не был, что автоматически аннулировало и условие о передаче островов Малой Курильской гряды.

Это принципиальное положение, которое всячески замалчивает японская сторона, пытаясь неправомерно “перенести” нарушенные ею же договоренности пятидесятилетней давности в сегодняшнее время.

На это обстоятельство, в частности, ссылался еще в 1991 г. при подписании Советско-японского заявления даже благоволивший к Японии президент СССР М.Горбачев, отказавшийся упомянуть в заявлении Декларацию 1956 г.

Вместе с тем, именно Горбачев, потакая японской стороне и надеясь на ее взаимность по финансовой и политической поддержке его рестроечных реформам, открыл вновь шлюз “территориальных притязаний” Японии, включив в упомянутое Совместное заявление (18 апреля 1991 г.) оговорку о готовности обсуждать “...проблему территориального размежевания с учетом позиций сторон о принадлежности о-вов Хабомаи, о-ва Шикотан, о-ва Кунашир и о-ва Итуруп”.

Стоит отметить, что сама история практической реализации положений Декларации 1956 г. поучительна в плане отказа Японии от добровольно принятых ею же на себя договорных обязательств.

Почти сразу после заключения Декларации 1956 г., Япония, по мере расширения “холодной войны” и все большего “втягивания” Токио в военно-политическую орбиту США, стала усиливать свое сотрудничество (прежде всего военное) с Вашингтоном и, как следствие, проводить все более откровенно антисоветскую политику.

В стране была развернута широкая антисоветская кампания, включавшая выступ-

ления государственных и общественных деятелей, организацию антисоветских и реваншистских митингов, передач в СМИ и другие **недружественные действия**, что противоречило принятым на себя Японией в Декларации 1956 г. обязательствам.

А они таковы.

Прежде всего поддерживать "*добрососедские дружественные отношения*" и "*не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела по любым мотивам экономического, политического или идеологического характера*".

Одновременно началась кампания по выдвижению к СССР территориальных претензий.

В 1960 г. был заключен направленный против СССР и КНР и имевший очевидно выраженную агрессивную и антисоветскую направленность новый японо-американский договор о безопасности, чего не могут отрицать ни Япония, ни США.

В этой связи Советский Союз выступил с заявлением, в котором обусловил передачу Японии о-вов Хабомаи и Шикотан выводом с японской территории всех иностранных войск, что было вполне оправданно, поскольку передача (в условиях сохранения американского военного присутствия в Японии) группы южных Курил расширила бы территорию, используемую войсками враждебно настроенного по отношению к СССР иностранного государства (США), о чем Токио было заявлено в Ноте советского правительства (27 января 1960 г.).

Кроме этого, возникло и еще одно принципиальное обстоятельство.

В ответной Записке японского правительства от 5 февраля 1960 г. было заявлено, что Япония "будет неотступно добиваться возвращения

(обращаем внимание: **возвращения**, а не **передачи**) ей не только о-вов Хабомаи и Сикотан (Шикотан), но также и **других исконных японских территорий**". А это, в соответствии с трактовкой этого понятия рядом влиятельных в Японии политических сил, не только о-ва Кунашир и Итуруп, но также южный Сахалин и все другие Курильские о-ва, расположенные к северу от Итурупа.

Такое заявление японского правительства означало ни что иное как, официальный **односторонний пересмотр (отказ)** Японии от духа и буквы договоренностей Декларации 1956 г., на основании которых предполагалось заключение мирного договора, что, естественно, привело к невозможности для СССР в этих **новых условиях** выполнения 2-й части ст. 9.

Это также означало открытый отказ Японии от соблюдения соответствующих международных соглашений, в частности подписанного ею Сан-Францисского мирного договора (1951 г.), в котором зафиксирован отказ Японии "от всех прав, оснований и претензий на Курилы и южный Сахалин".

Таким образом, срыв заключения мирного договора произошел по вине самой Японии, грубо нарушившей условия первоначальной договоренности выдвижением дополнительных территориальных претензий на о-ва Кунашир и Итуруп, которые в Декларации 1956 г., как известно, не упоминаются.

Во многом это произошло под давлением США. В частности, США пригрозили не вернуть Японии Окинаву и весь архипелаг Рюкю, если мирный договор между СССР и

Японией будет заключен на условиях Декларации (1956 г.). В то же время США и делали все, чтобы не допустить подлинной нормализации советско-японских отношений, и сделали все, для того, чтобы **сорвать заключение мирного договора на условиях договоренностей 1956 г.**

Следует также подчеркнуть, что действия советского правительства в данной ситуации были совершенно закономерны и оправданы с точки зрения обеспечения национальных интересов и интересов национальной безопасности страны.

С точки зрения международного права такой односторонний отказ участника международного договора от первоначальной договоренности, коренным образом изменяющий условия, из которых стороны исходили при его заключении, приводит к аннулированию и самой договоренности (норма, закрепленная, в частности, в Венской конвенции ООН о праве международных договоров 1969 г.).

В связи с выдвиганием Японией дополнительных территориальных претензий к СССР, официальный мотивированный отказ Советского Союза от исполнения второй части ст. 9 Декларации был сделан в последующих Записках (Нотах) советского правительства от 24 февраля и 22 апреля 1960 г., в которых, в том числе, было заявлено, что территориальный вопрос в отношениях между СССР и Японией решен в результате второй мировой войны “соответствующими международными соглашениями, которые должны соблюдаться”.

При этом, повторим, остальные условия Декларация 1956 г. сохрани-

ли свою силу и продолжают сохранять ее до настоящего времени.

Это стало возможным, так как Декларация 1956 г. в части ст. 9 является делимым международным договором, то есть, допускает возможность отказа или аннуляции – в силу изменившихся обстоятельств – от части его положений без ущерба для самого договора.

Поскольку обязательство ст. 9 очевидно отделимо от остальной Декларации, то данный вопрос с юридической точки зрения представляется решенным естественным образом в силу существующей правовой нормы (норма, также закрепленная в Венской конвенции ООН 1969 г.).

В этой связи, Памятные записки советского правительства 1960 г. (официально никем не дезавуированные), которые в Японии никогда не вспоминают, следует считать неотъемлемой частью Декларации 1956 г., которая не может рассматриваться в отрыве от них.

Таким образом, после 1960 г. так называемый “территориальный вопрос” был закрыт (что в последующем неоднократно – и совершенно закономерно – подтверждало советское правительство) и только недальновидность и недостаточная компетентность, а возможно, желание переиграть дипломатически японцев последних советских – Горбачева – Шеварднадзе и, особенно, первых руководителей РФ – Ельцина – Козырева, привели к тому, что его снова стали обсуждать на официальном уровне к несказанной радости японцев, американцев и всех явных и скрытых недоброжелателей нашей страны внутри нее и за рубежом.

Нужен ли мирный договор сегодня?

Возвращаясь к Декларации 1956 г., необходимо еще раз отметить следующее важное обстоятельство.

В настоящее время все вопросы, необходимые для нормального развития двухсторонних отношений между нашими странами, которые решаются в мирных договорах, давно решены.

Решены самой Декларацией.

На основе этого базового послевоенного документа был подписан целый ряд двусторонних соглашений и договоров по самым разным аспектам.

Поэтому в современных условиях роль мирного договора – и по существу, и фактически – выполняет прошедшая испытание временем Декларация 1956 г. и никакого другого (нового) договора РФ не требуется, так как полностью утративший **(через 60 лет после окончания второй мировой войны)** всякий смысл мирный договор нужен Японии лишь как средство удовлетворения своих территориальных претензий к нашей стране, а в противном случае она его никогда не подпишет.

Подтверждение тому – отказ Японии от любых компромиссных вариантов решения так называемых “проблемы северных территорий”, кроме удовлетворения своих претензий в “полном объеме”, то есть односторонней уступки ей группы южной группы о-вов Курильского архипелага (Итуруп, Кунашир и Малая Курильская гряда), составляющих более половины площади Курильских о-вов, и где сосредоточены практически все полезные ископаемые Курил, только разведанные запасы которых оцениваются в 45–50 млрд. долл. И это не считая рыбных запа-

сов и 200-мильной экономической зоны вокруг южных островов архипелага (рис.).

Слова “в полном объеме” взяты в кавычки не случайно, поскольку понятие “северные территории” в трактовке ряда влиятельных в Японии политических сил не ограничиваются о-вами Кунашир и Итуруп и Малой Курильской гряды, а включают также все прочие Курильские о-ва, расположенных к северу от Итурупа, а также южный Сахалин.

В этой связи, следует напомнить, что мирный договор отсутствует у нас и с Германией, Италией и целым рядом других государств, что никак не мешает динамичному развитию всесторонних отношений между нашими странами. При этом Германия не предъявляет РФ территориальных претензий.

Таким образом, “формально” открытым сейчас остается лишь вопрос о демаркации границ. Однако для его решения отнюдь не требуется **мирный договор**, поскольку этот вопрос можно решить в специальном *пограничном соглашении*, или *договоре о дружбе и сотрудничестве*. Постоянный “упор” на термин “мирный договор” – сознательная уловка Японии для решения своих территориальных притязаний, на которую, к сожалению, все время “клюет” наш МИД.

“Формальным” же “пограничный вопрос” остается потому, что он уже также давно нашел свое **практическое правовое решение**. Вопреки утверждениям японской стороны о том, что она никогда не признавала послевоенную границу с Россией, это не соответствует действительности.

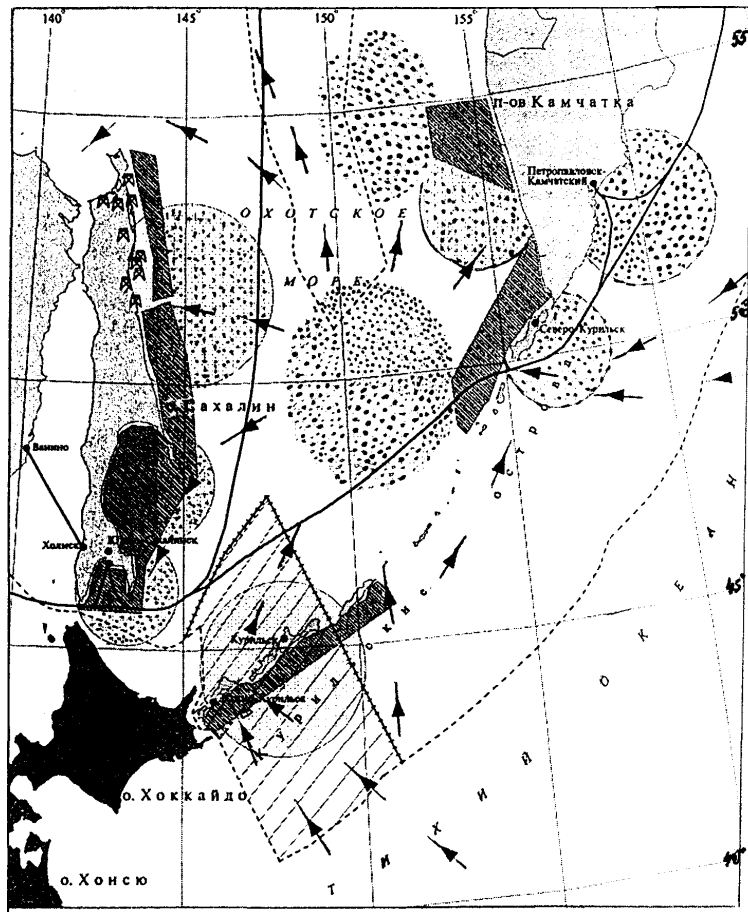

Рис. Ресурсный потенциал Курильских островов

Условные обозначения:

- Российская Федерация
- Япония
- Двухсотмильная морская граница России
- Двухсотмильная морская граница России при передаче Южных Курил Японии
- Экономически значимая территория, теряемая Россией при передаче Южных Курил Японии
- Важнейшие рыбопромысловые районы
- Пути миграции тихоокеанских лососей
- Район нагула лососей на завершающем этапе нерестовой миграции
- Эксплуатируемые нефтегазоносные месторождения
- Перспективные нефтегазоносные районы
- Основные морские пути

Подписав Декларацию 1956 г., где о-ва Малой Курильской гряды упоминаются как советская территория, а также серию межправительственных, в частности рыболовных, Соглашений с СССР в 60–80-х годах, где южные Курилы также ясно обозначены, как территория СССР и где японские рыбаки обязаны соблюдать советские законы и правила, Япония, тем самым, подчеркнем, *фактически* признала послевоенную границу, что, с точки зрения международного права, означает ее признание формально-юридическое.

В этом еще одно значение Декларации 1956 г.

Остается только удивляться, почему наша исполнительная власть никак не может (или не хочет) занять здесь твердую и однозначную позицию и раз и навсегда “закрыть” несуществующий “территориальный вопрос” в российско-японских отношениях. Тем более что перед глазами есть хороший пример 1960 г.

Это будет честно и по отношению к нашим японским партнерам, а еще больше – по отношению к собственной стране.

Похоже, это начинает понимать и президент России В.Путин.

Так, заявив в 2004 г. о готовности вести с Японией переговоры на условиях ст. 9 Декларации 1956 г. (при

том, что ноты советского правительства 1960 г., повторим, остаются официально не дезавуированными), осенью 2005 г. он фактически дезавуировал свою прежнюю позицию. После того, как Япония в жесткой форме отказалась от каких-либо “компромиссных” вариантов и подтвердила намерение добиваться “возврата” всех четырех островов, Президент РФ со всей определенностью заявил, что южные Курилы “находятся под суверенитетом России” по результатам второй мировой войны, что “это закреплено международным правом” и что “в этой части РФ не намерена ничего обсуждать с Японией”.

Одним из главных документов этого международного права и является подписанное 19 октября 1956 г. главами правительств СССР и Японии (в то время Булганиным и Хотоямой) Совместной советско-японской Декларации.

Вместе с тем наши исследования последнего времени показывают, что проблема территориальных притязаний Японии к России – это наследие “холодной” войны. Реальное ее решение – с учетом новой геополитической обстановки в мире – полный отказ Японии от каких-либо территориальных претензий к нашей стране.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**